

Честно говоря, выступление Нин Линь было хорошим и действительно оказало некоторое давление на Шан Лу.

В связи с этим Шан Лу, все еще сомневавшаяся, в какой сцене ей выступать, решила, что в данный момент лучше рискнуть. Даже если ей не удастся получить эту роль, она, по крайней мере, исполнит свою любимую сцену без особых сожалений.

Представление официально начинается, и с этого момента она становится Сун Яньсюэ.

На сцене — только стол, несколько стульев и диван.

Нет ни реквизита, ни коллег-актеров, что делает выбор сцены вдвойне сложным. Она может полагаться только на свою веру и способность заставить зрителей погрузиться в атмосферу, созданную актером.

Получив премию за лучшую женскую роль и «исчезнув» на день и ночь, она возвращается домой одна, оставив позади всех ожидающих ее репортеров.

Но в это время у ее родителей собираются родственники и друзья.

Следуя сценарию, она уже попросила прислугу уйти, и сама навела порядок в доме. В ожидании возвращения родителей она приготовила вкусный ужин.

Шан Лу сидит за столом без эмоций и ждет, и когда еда уже остыла, она медленно поднимает голову и смотрит в сторону двери.

Раздается стук в дверь. Конечно, это рука Шан Лу, лежащая под столом, издала звук.

Звук был похож на команду, отданную внутри тела робота. В тот момент, когда раздался звук, на лице Шан Лу появилась запрограммированная улыбка.

Она миллионы раз отрабатывала эту улыбку перед зеркалом, зная, что она самая фотогеничная и красивая.

— Мама, папа, вы вернулись, — Шан Лу встала и пошла приветствовать «вернувшихся домой родителей», помогая поддержать отца, который был немного пьян и все еще ругал ее.

В ответ на выговоры Шан Лу слегка опускала голову и смягчала голос.

— В такой важный момент я хочу быть с мамой и папой.

Сказав это, она робко подняла глаза и быстро взглянула на стоящих перед ней «родителей». Больше она ничего не сказала, только посмотрела на стол, где должна была стоять посуда.

Родители уже ели, что, очевидно, делало ее действия ненужными, но она все равно не могла с этим смириться.

Вместо того, чтобы произнести написанные в сценарии фразы, она воспользовалась этим тонким жестом, чтобы заменить их. Впрочем, это больше соответствовало образу слабой героини, которая никогда не осмеливалась спорить с родителями.

И когда Шан Лу дошла до этого момента, ручка Хань Чэна, неосознанно крутившееся от нетерпения, наконец остановилось. Он стал внимательно наблюдать за выступлением Шан Лу.

Далее последовал непринужденный разговор, в котором, согласно оригинальному сюжету, родители уговаривали ее заниматься усерднее. Шан Лу механически кивала в знак согласия, но с каждым кивком улыбка на ее лице меркла, пока стакан не упал на пол.

Шан Лу присела, чтобы собрать осколки, и с растерянностью в глазах посмотрела на родителей. Она спросила:

— Разве этого недостаточно? Я всегда следовала вашим словам и достигала всех целей, которые вы для меня ставили. Но почему я все еще не идеальная дочь в ваших глазах? Что мне еще нужно сделать? Что я должна сделать, чтобы заслужить похвалу и любовь?

Она опустила взгляд и посмотрела на «битое стекло» в своей руке. Внезапно она провела им по лицу и пробормотала:

— Если ваши ожидания для меня безграничны, может ли все так закончиться?

Она вдруг рассмеялась.

Но тут же глаза ее наполнились слезами, и капли слез одна за другой скользнули по щекам.

Шан Лу провела бессонную ночь. В этот момент на ее лице читалась усталость, а беспомощная поза, в которой она сидела на полу, напоминала брошенную куклу.

Она была увядшей розой, куклой, с которой можно было легко играть, машиной, которая всю жизнь жила по указке родителей.

Хань Чэн и сценарист обменялись взглядами.

Они одновременно поняли, что до выступления полностью недооценили актерские способности Шан Лу, особенно ее эмоциональное воздействие, которое оказалось гораздо сильнее, чем они могли себе представить, и превзошло большинство актеров индустрии развлечений.

Она как будто не играла, а стала персонажем.

— Все говорят, что вы меня любите, но я знаю, что вы любите только дочь, которая может принести вам славу, а не настоящую меня, — в глазах Шан Лу все еще стояли невыплаканные слезы. Она медленно встала с пола, посмотрела на стоящих перед ней родителей и продолжила: — Я не знаю, должна ли я существовать в этом мире, но, несмотря на это, я не могу выбирать. Я бесчисленное количество раз фантазировала о том, чтобы завоевать вашу любовь, и изо всех сил старалась измениться ради этого. Но позже я поняла, что все предопределено с момента моего рождения, и я не могу ничего изменить, как бы ни старалась.

Шан Лу повернулась и взяла со шкафа нож для фруктов. Она вытерла слезы и успокоилась. Она слегка улыбнулась и сказала:

— Не бойтесь, я просто добавила кое-что в стакан с водой, это не смертельно.

Ведь на самом деле смертельным был нож в ее руке.

Шан Лу подошла и медленно присела, глядя на «упавших на пол родителей». Но потом она закрыла уши и зажмурила глаза.

Вдруг она снова открыла глаза и с бешенством ткнула «ножом» вниз.

Затем она встала коленями на пол, прижав руки к полу по обеим сторонам тела, наклонилась, чтобы посмотреть на «родителей», лежащих на полу. В ее глазах была сильная, почти безумная ненависть, а голос, наоборот, стал очень мягким и хриплым. Она продолжала свой монолог:

— Я старалась изо всех сил, но в ваших сердцах я так и осталась недостойной дочерью. Я никогда не смогу по-настоящему получить вашу любовь. Раз так, значит, я больше не хочу этого.

В конце концов она посмотрела в сторону аудитории, слегка наклонив голову, и взгляд ее казался пустым.

Шан Лу опустила голову и посмотрела на свою ладонь, пробормотав:

— Так много крови... так грязно. Неужели мама и папа будут недовольны?

Затем она по-детски невинно улыбнулась, оглядываясь по сторонам, словно новорожденный

младенец, впервые встретившийся с миром, с безграничными надеждами на будущее.

Но когда она снова посмотрела вокруг себя и поняла, что все стало реальностью, которую нельзя отменить, она закрыла рот и нос и разрыдалась от боли.

Сцена плача Шан Лу была исключительно хороша.

За короткое время выступления Хань Чэн был поражен дважды.

Ее естественное красивое лицо, похожее на цветок богатства и процветания, выглядело слегка усталым, поэтому слезы не казались неуместными. Покрасневшие глазницы и слезы усталости свидетельствовали о крайней степени сокрушения. Даже пряди волос на лице не уменьшали ее красоты в этот момент, а наоборот, вызывали сочувствие, позволяя догадываться о том, что могло заставить такую женщину грустить.

Просто глядя на ее лицо, можно было почувствовать глубокую историю, которая была подарком небес. Многие актеры позавидуют этому.

Изначально представление Хань Чэна о Шан Лу ограничивалось преувеличенными и искусственными образами злодеев, которые он видел в ежегодных обзорах актерской игры. Сейчас он впервые увидел ее настоящую игру.

Ее ясные и спокойные глаза, хотя и наполненные слезами нежелания, казалось, наконец-то увидели и приняли все.

Вскоре она проглотила снотворное и, еще находясь в сознании, рукавом вытерла кровь с лица «мамы».

Закончив все это, Шан Лу свернулась калачиком на полу. Хотя в сцене не было других действующих лиц, а только пустое пространство, все могли видеть, что Шан Лу тянется к животу матери, пытаясь приблизиться к положению матки.

Ведь именно через нее она вошла в этот мир.

Словно ведомая какой-то невидимой силой, Шан Лу тихо позвала:

— Мама.

Она обняла «свою маму» и полностью закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/93882/3313323>